

Эти шесть точек прекрасно отражали душевное состояние Пэй Мяо. Он был в полном восторге от Гу Цияня — как легко тому давалось сочинительство! Мастерство его, судя по всему, возросло ещё со времён домашнего пира, и теперь он запросто одурачивал целые толпы юнцов. Если раньше Пэй Мяо и старой бабке на дороге не помогал, то теперь он готов был склонить голову только перед Гу Циянем.

Настоящая чёрная душа. Разрежь — а внутри начинка из кунжута.

Затем Пэй Мяо увидел, как этот «кунжутный пирожок», Второй принц, с ласковой улыбкой погладил пухлого малыша по голове и произнёс тем бархатным, чарующим голосом:

— Сегодня Господин Наставник сделает для тебя исключение. Но чтобы это было в последний раз, понял?

— Угу! — Малыш был так тронут, что глаза его наполнились слезами, и он едва не разрыдался.

Пэй Мяо молча отвернулся. Почему все эти дети такие простодушные? Даже Первый принц, который постарше, ни капли не усомнился в словах Гу Цияня. Неужели у них всех мозги набекрень?

Однако вскоре выяснилось, что мозги у них были на месте — просто они слишком преклонялись перед Господином Наставником.

Господин Наставник — самый лучший!

Господин Наставник — самый могущественный!

Слова Господина Наставника — их путеводная звезда!

Для этих кошатников, погрязших в своей зависимости, Господин Наставник был существом почти божественным.

Под пристальными взглядами, полными фанатичного обожания, Пэй Мяо почувствовал, как у него на морде вот-вот задымится шерсть.

Он протянул одну лапку и осторожно положил её на тыльную сторону руки малыша:

— Мяу~ — Лапка была приятной на ощупь, совсем как заливное из мяса, что он ел прошлым вечером, — нежная и гладкая.

В тот миг, когда мягкая подушечка коснулась его кожи, малыш задрожал от переполнявших его чувств. Его приятели смотрели то на него, то на пушистую лапку Пэй Мяо, их переполняли одновременно радость и зависть. Они не отрывали глаз от этой мохнатой лапки, так и жаждая броситься вперёд, обнять её и даже прикусить.

«Обряд благословения» завершился за пару секунд. Малыш сиял во всю ширь своего лица, обнимая ту самую руку, которой коснулся Господин Наставник, и беззвучно хихикал.

Четвёртый принц несколько секунд смотрел на эту руку, затем с сожалением вздохнул, вывернулся из толпы своим упитанным, как ломтики лотоса, тельцем и принял от своего маленького евнуха корбочку с едой. Внутри лежало блюдечко с мясным пюре.

Неизвестно, из чего было сделано это пюре, но пахло оно довольно аппетитно, чем-то напоминая ветчину.

Четвёртый принц с радушием поднёс блюдце к Пэй Мяо и мило проговорил:

— Господин Наставник, это моя матушка специально для вас приготовила. Очень вкусно, попробуйте, пожалуйста.

С этими словами он зачерпнул немного пюре ложечкой и осторожно поднёс её к самой мордочке Пэй Мяо.

В последнее время наложница Чжэнь то и дело присылала с Четвёртым принцем угощения в Чертог Юннин. То вяленое мясо, то молочные пирожные — всё было весьма вкусным.

После нескольких таких угощений Пэй Мяо стал относиться к Четвёртому принцу значительно лучше. По крайней мере, на людях он не ронял его достоинство.

Он посмотрел на пюре у самого носа, затем на полное ожидания личико Четвёртого принца, потрогал лапкой свой пустой живот и наконец решил не издеваться над желудком. Он разом проглотил пюре с кончика ложки, заодно прихватив и саму ложку.

Четвёртый принц, успешно накормивший Господина Наставника, расцвёл от счастья. Это была лишь его вторая попытка угостить, и она увенчалась таким успехом!

Он уже собирался предложить ещё, но вдруг ложка оказалась в чьей-то другой руке. Подняв голову, он встретился со спокойным взглядом Гу Цияня.

— В-второй братец, — робко окликнул он. Не знал почему, но с детства он побаивался этого второго брата. Завидев его, он норовил спрятаться, будто мышь, увидевшая кота, и даже когда тот его обижал, не смел пикнуть. Вот и сейчас, когда Гу Циянь отнял у него ложку, он покорно протянул ему и блюдце.

Гу Циянь принял блюдце, ложечкой пару раз помешал пюре, убедился, что всё в порядке, и затем поднёс ложку к мордочке Пэй Мяо, мягко сказав:

— Ты не позавтракал, так что перекуси сначала мясным пюре.

Пэй Мяо послушно мяукнул, задорно виляя большим хвостом, и принялся слизывать пюре.

Его розовый язычок то появлялся, то скрывался среди белой шёрстки, постепенно очищая серебряную ложку от мяса. Зрелище было таким, что у некоторых вот-вот хлынула бы носом кровь. Даже Первый принц какое-то время смотрел заворожённо, а придя в себя, с досадой отвернулся и молча вытер пот со лба.

Чёрт, да он только что потратил время, которого хватило бы на целую палочку благовоний, наблюдая, как кот облизывает ложку!

Безнадёжен!

Но Господин Наставник и вправду был невероятно мил, о-ох!

Когда Пэй Мяо дочиста вылизал блюдце, в школу, не спеша, с книгой под мышкой, вошёл Великий наставник с седой козлиной бородкой. Увидев, что все столпились в кучу, он тут же нахмурился, ударил указкой по ближайшему столу и рявкнул:

— Светлое утро, а вы попусту его растрачиваете! Наказать!

Голос у старика был медный, и стоило ему заговорить, как все ученики в Императорской школе попрыгали головы, словно перепуганные перепёлки, и плюхнулись на свои места, не смея пикнуть.

Пэй Мяо тоже вздрогнул. Его слух был острее человеческого, и голос Великого наставника в его ушах грохотал многократно усиленным.

Кошки больше всего боятся внезапного громкого шума и неожиданно появляющихся предметов. Пэй Мяо не был исключением. В тот миг, когда Великий наставник заговорил, он прыгнул в объятия Гу Цияня и затаился там, испуганно выглядывая одним кошачьим глазком на вошедшего старика.

Гу Цияню было и смешно, и жалко его. Он наклонился к самому уху Пэй Мяо и прошептал:

— Это Великий наставник Ху. Человек он строгий, требует с нас по всей строгости и терпеть не может, когда мы ленимся или хитрим.

Пэй Мяо одобрительно кивнул. Этот старик с первого взгляда казался упрямым и трудным!

Великий наставник Ху, этот «трудный» старик, чеканным шагом вошёл на кафедру. Его треугольные глаза, слегка помутневшие от возраста, всё же излучали пронзительный блеск. Он мрачно окинул взглядом собравшихся отпрысков драконова семени:

— Что, возомнили о себе? Не желаете больше у старика учиться? Вы, князья да молодые господа, нетерпения — хоть отбавляй! А я вот двадцать лет горбился над книгами в холодной келье, чтобы удостоиться чести сдать императорский экзамен! А вы, в шелках да на сытных харчах, и не ведаете, что такое усердие! Эх-х!

Великий наставник Ху тяжело вздохнул. Пэй Мяо вслед за ним вздрогнул. Этот старый учитель напомнил ему преподавателя химии из средней школы, который каждый урок начинал с воспоминаний о горьком прошлом и сладком настоящем, заодно ругая их, поколение «нулевых», за то, что не ценят хорошей жизни, думают только о компьютерах, телефонах и играх и не желают учиться.

Видно, свойства всех учителей схожи, и даже тысяча лет разницы, даже пропасть между мирами не меняет сути.

Но Пэй Мяо всё равно хотелось крикнуть: «Учёба — это самое отвратительное на свете! Учителя, которые затягивают уроки, — самые ненавистные! А те, кто каждый раз задаёт горы домашней работы, должны быть наказаны попаданчеством!»

Великий наставник Ху отчитал юнцов так, что те стали похожи на молчаливые картофелины, плотно сжав рты. В Императорской школе воцарилась такая тишина, что слышно было, как муха пролетит.

Пэй Мяо тоже притих, зарываясь ещё глубже в объятия Гу Цияня. Но зоркий глаз Великого наставника Ху его заметил. Тот, сокрушённо покачивая головой, указал на Второго принца и стал наставлять:

— Ваше высочество, вы — мой самый достойный ученик, всегда знали меру и соблюдали правила. А ныне завели себе пса и в класс принесли! Это же пустое времяпрепровождение, губящее волю к учению!

Едва он договорил, как атмосфера в классе стала странной. Княжеские отпрыски переглядывались, стараясь не рассмеяться. Ситуация повисла в неловком молчании.

Господин Наставник, которого приняли за пса, молча выполз из объятий Гу Цяня. Он повернул голову, его мохнатая мордочка оставалась невозмутимой, и он чётко и ясно произнёс:

— Мяу.

Собрание княжеских отпрысков: «...» Что делать, как же прямолинейно и блестяще Господин Наставник его осадил! Так и хочется стать его безумным поклонником!

Гу Цянь, едва сдерживая смех, погладил мягкую шерстку на спине Пэй Мяо и сказал серьёзным, деловым тоном:

— Великий наставник Ху, вы ошиблись. То, что я принёс, — кот, а не пёс.

В классе раздался сдержанный смешок.

На самом деле, нечего пенять на старческие глаза Великого наставника Ху. Просто кошачья форма Пэй Мяо была довольно крупной, и со спины он очень напоминал собаку. К тому же, он спрятал мордочку в объятиях Гу Цяня, так что ошибиться было проще простого.

<http://bllate.org/book/16288/1467849>